

Разряженная во все лучшее съ искусственнымъ вѣнкомъ изъ миртъ и длинною фатой, невѣста ѣдетъ въ церковь съ своими поѣздомъ. Сопровождающія ее дѣвицы одѣты также въ лучшихъ платьяхъ и съ вѣнками на головахъ.

Во время обряда вѣнчанія, когда священникъ пригласитъ брачующихся приступить къ аналою, женихъ и невѣста стараются въ это время другъ передъ другомъ прежде ступить на разостланный для нихъ коверъ, кому удастся это, тотъ, по повѣрью, и будетъ имѣть въ семьѣ главенство.

„А у кого, во время вѣнчанія, сгоритъ въ рукахъ болѣе вѣнчальной свѣчи, тотъ и умретъ прежде.“ Вѣнчальные свѣчи, украшенныя искусственными миртовыми гирляндами, тщательно берегаются во всю жизнь супруговъ въ образномъ кюлтѣ и зажигается одна изъ нихъ только въ случаѣ трудныхъ родовъ вѣнчавшейся.

Изъ церкви ѣдутъ въ домъ жениха, и молодые ни за что не поѣдутъ тою-же дорогою, которою ѣхали въ церковь, считая это дурныхъ предзнаменованіемъ для ихъ супружеской жизни.

Новобрачныхъ, какіе побогаче, сопровождаетъ отъ вѣнца до дому вѣнчавшій ихъ священникъ съ крестомъ, гдѣ и остается уживаться.

Другой день послѣ свадьбы зовется „на молодыхъ.“ Въ этотъ день пиръ идетъ пышнѣе, чѣмъ въ предыдущіе.

Во всякое время года, кромѣ глубокой зимы, спальное ложе молодыхъ устраивается въ чуланѣ и непременно съ ситцевымъ или миткалевымъ пологомъ.

Утромъ этого дня въ домъ жениха всѣ родные и приглашаемые на свадьбу знакомые уже въ сборѣ, уже успѣли пропустить по чаркѣ—другой за здоровье и благополучіе молодыхъ, и шумный, оживленный говоръ свидѣлствуетъ о самомъ веселомъ, неподдѣльномъ настроеніи. Между тѣмъ молодые еще невозмутимо покоятся въ чуланѣ, и только часу въ двѣнадцатомъ, такъ называемая, „постельная сваха“ идетъ „поднимать“ ихъ.

Въ это время успѣвшіе уже подгулять родные, да и постоярѣе гости, хватаютъ попавшіе имъ на глаза горшки, плоски и тарелки и бьютъ ихъ объ стѣну чулана, гдѣ спятъ молодые. Но вотъ встаютъ, наконецъ, и они и являются къ гостямъ. Начинаются новыя шумныя поздравленія и лобзанія со всевозможными пожеланіями. Молодые садятся у стола рядомъ на самомъ видномъ и почетномъ мѣстѣ. Тѣ же цыгане, что были и на „вечеринкѣ“, начинаютъ „отхватывать“ на своихъ скрипкахъ и контръ-басѣ что-нибудь веселое; подъ музыку начинаются пляски и танцы, всегда открывающіеся или молодыми, или ихъ шаферами или свахами. Пиршество это вмѣстѣ съ обѣдомъ длится до солнечнаго заката. Послѣ обѣда молодые и всѣ гости выхо-